Коллапс Апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО^{1, 2}

Г.М. Калачигин

Калачигин Григорий Михайлович — м.н.с. Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Российская Федерация, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17; gkalachigin@hse.ru

Аннотация

Всемирная торговая организация (ВТО) является одним из основных институтов, участвующих в глобальном экономическом регулировании. Эволюционировавшая в 1995 г. из «временного» Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), она была призвана обеспечить многостороннее сотрудничество по либерализации международной торговли, гармонизации существующих стандартов и требований, а также мирному разрешению противоречий в сфере торговли между странами.

С 11 декабря 2019 г. разрешение споров затруднено в силу последовательной блокировки назначения арбитров Апелляционного органа (АО) ВТО представителями США. Это снизило предсказуемость событий в многосторонней торговой системе (МТС) и несет угрозу ее окончательного распада.

В статье описываются фундаментальные и формальные причины возникшего коллапса, рассматриваются механизмы его обхода и их эффективность, дается оценка возможности преодоления коллапса с учетом смены президента США и других событий. Отдельное внимание уделяется позиции России в этом контексте, текущим и потенциальным потерям страны в случае продолжающегося кризиса. В качестве дискуссионного вопроса предлагается проблема использования механизма разрешения споров с помощью региональных торговых соглашений.

Установлено, что фундаментальными причинами коллапса является смещение баланса сил в мировом порядке и отсутствие гибкости ВТО в корректировке правил. Основные причины недовольства США деятельностью АО объективны, но блокировка — чрезмерная реакция. Более того, позиция США по данному вопросу не изменилась со сменой главы Белого дома. В результате мы наблюдаем злоупотребление отдельными членами ВТО сложившейся ситуацией в виде заморозки споров путем подачи апелляций «в никуда». Однозначно судить об эффективности существующих инструментов обхода коллапса затруднительно, так как они лишь частично купируют проблему и пока не столь популярны среди членов ВТО. В свою очередь, Россия нуждается в возобновлении работы АО для завершения ранее начатых громких споров и для возможности отстаивания своих интересов в будущем.

Ключевые слова: кризис ВТО, система разрешения споров, Апелляционный орган, торговые споры, многосторонняя торговая система

Для цитирования: Калачигин Г.М. Коллапс Апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 3. С. 238–255. doi:10.17323/1996-7845-2021-03-11 (на русском и английском языках).

¹ Статья поступила в редакцию 22.06.2021.

² Статья подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2021 г.

Введение

Всемирная торговая организация (ВТО) находится в глубоком кризисе. Затянувшиеся переговоры Дохийского раунда и проблемы с обеспечением исполнения странами обязательств по транспарентности до недавнего времени считались его главными проявлениями. В конце 2019 г. к этому списку проблем добавился коллапс Апелляционного органа (АО) ВТО, который практически парализовал возможность оспаривания мер торговой политики странами-членами. Подобная блокировка системы разрешения споров создает критическую ситуацию, угрожающую существованию ВТО как эффективного института даже в случае разрешения других проблем.

Источником коллапса являются США — один из ключевых сторонников создания системы разрешения споров ВТО в текущем виде. С 2016 г. США используют практику отказа в назначении новых членов АО³ [WTO, 2016]. Под предсказуемостью мы понимаем такое положение вещей, при котором в случае применения мер, предположительно не соответствующих нормам ВТО, любой из членов ВТО может их оспорить. Однако коллапс АО привел к тому, что любой член ВТО может заморозить спор, подав апелляцию «в никуда»⁴.

Цель статьи состоит в выявлении ключевых причин коллапса АО, оценке эффективности механизмов его обхода и определении вероятных изменений вследствие событий первой половины 2021 г.

Статья имеет следующую структуру: сначала описывается место АО в многосторонней торговой системе (МТС). Затем выделяются фундаментальные и формальные причины коллапса АО. Далее демонстрируется, как события первой половины 2021 г. влияют на дальнейшее развитие событий, анализируются текущие последствия и имеющиеся методы обхода коллапса АО, а также рассматривается вопрос важности возобновления работы АО для России. В завершение предлагается дискуссионный вопрос, могут ли региональные торговые соглашения (РТС) стать основной площадкой для разрешения торговых споров.

Место Апелляционного органа в системе разрешения споров ВТО

Одной из особенностей создания ВТО был переход к более жесткому процессу рассмотрения споров. В частности, это стало возможным благодаря совершенствованию системы разрешения споров и созданию механизма обеспечения соблюдения предписанных по итогам спора мер [Chorev, 2007]. При создании ВТО был осуществлен переход от изжившего себя «дипломатического» формата разрешения споров [Ehlermann, 2003] к подходу, базирующемуся на правилах и имеющему массу преимуществ перед первым [Foster, 2000].

Апелляционный орган — ключевой элемент системы разрешения споров ВТО. В его состав входит семь арбитров, избираемых на четыре года консенсусом членов ВТО, с возможностью единократного продления. При подаче апелляций формируется группа (*division*) из трех членов АО, которая должна рассмотреть юридические аспекты вопроса спора по заявленным сторонами пунктам.

³ В 2016 г. США заблокировали продление на второй срок члена АО от Республики Корея Сынг Ва Чханга (Seung Wha Chang) «по итогам тщательного обзора» его деятельности в течение первого срока.

⁴ Так называют апелляции, поданные в момент невозможности их рассмотрения АО. Тем самым спор замораживается на неопределенное время.

Апелляции рассматриваются в случае, если одна из сторон спора не удовлетворена каким-либо из выводов доклада третейской группы⁵ и на этом основании подает апелляцию. По состоянию на 1 июня 2021 г. примерно в 65% споров, по которым был опубликован доклад третейской группы, подавалась апелляция. При этом АО корректирует хотя бы один из выводов третейской группы примерно в 83% случаев [Pauwelyn, 2019]. Это подтверждает ключевое значение АО в разрешении споров, а коллапс его работы угрожает устойчивости МТС в целом.

Апелляционный орган считается независимым элементом системы разрешения споров с широкой свободой действий. Это объясняется несколькими особенностями. Во-первых, отсутствует возможность подать «апелляцию на апелляцию» и действует правило негативного консенсуса. Вследствие этого опубликованный доклад АО обязательно будет принят, и страны обязаны выполнить предписанные им меры.

Во-вторых, свобода действий АО объясняется процедурными особенностями: ст. 17.9 Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров⁶ (далее – Договоренность) [WTO, n. d., с], позволяет ему самостоятельно разрабатывать Рабочие процедуры рассмотрения апелляций (далее – Процедуры) в рамках консультаций с председателем Органа по разрешению споров (ОРС) и генеральным директором ВТО [WTO, 2010]. То есть вовлечение членов ВТО в данный процесс не предусмотрено [Fabri, 2017]. Поэтому уже в первые годы существования поднимался вопрос проблематичности оправдания деятельности АО, которая посредством судебных толкований приведет к созданию новых правил и обязательств сторон [Barfield, 2002].

Таким образом, АО играет очень важную роль в рассмотрении споров. Об этом свидетельствует как доля поданных апелляций, так и факт изменения арбитрами как минимум одного вывода докладов третейской группы в большинстве из них. Правило негативного консенсуса по принятию докладов АО обеспечило его определенной независимостью в трактовании соглашений ВТО и вынесении решений. В этом контексте действия США по блокировке назначения новых арбитров АО можно назвать эффективным способом преодоления этой независимости. Однако этим они поставили под угрозу функционирование системы разрешения споров в целом и снизили уровень предсказуемости МТС. Последнее объясняется тем, что в случае преодоления переговорного кризиса ВТО и принятия новых многосторонних соглашений, неполноценно функционирующая система разрешения споров не сможет гарантировать исполнения членами ВТО своих обязательств по старым и новым соглашениям.

Причины коллапса Апелляционного органа ВТО

Процесс создания ГАТТ и ВТО происходил в моменты всплеска либеральных настроений в мире: после окончания Второй мировой войны и потепления отношений между СССР и «коллективным Западом», а затем после распада СССР. Оба института являются частью либерального мирового порядка, разрушение которого мы наблюдаем в последние годы. Все большее число стран становятся экономически и политически влиятельнее, что приводит к нарастанию конкуренции между «старыми» и «новыми» лидерами. Поэтому фундаментальной причиной коллапса АО является изменение ба-

⁵ Рассмотрение спора начинается с заседания третейской группы, хотя он может быть урегулирован еще на стадии предварительных консультаций. Третейские группы формируются *ad hoc*, в отличие от Апелляционного органа.

⁶ Основной документ, регулирующий процесс разрешения споров ВТО.

ланса сил в мире и смещение относительных выгод от поддержания институтов в стабильном состоянии.

Нет сомнений в том, что США получали и продолжают получать выгоды от действующей многосторонней торговой системы. Но с развитием и ростом многих развивающихся стран, в первую очередь Китая, относительные выгоды США стали снижаться. Новые экономические гиганты продолжают ставить под сомнение лидерство США и других развитых стран в современной мировой архитектуре. Это проявляется и на институциональном уровне: например, решения саммитов «Группы семи» вызывают меньший интерес, чем саммиты «Группы двадцати». В рамках ВТО нарастание противоречий дало о себе знать уже в начале столетия и проявилось в первую очередь в отсутствии прогресса по повестке Доха-раунда.

То же самое верно и для системы разрешения споров ВТО. США были одним из ключевых создателей ВТО в нынешнем виде, а также более жесткого формата разрешения споров. США являются наиболее частым истцом в ВТО⁷. Но с расширением членства ВТО и приобретением опыта ведения споров ее активными пользователями стали развивающиеся страны. Несмотря на то что США и ЕС остаются главными истцами по торговым спорам ВТО (рис. 1), другие развивающиеся страны, такие как Китай, Бразилия, Индия, активно используют этот механизм для отстаивания своих целей, в том числе через оспаривание американских мер.

Рис. 1. Количество споров, начатых отдельными странами, 1995–2019 гг.

Источник: Составлено автором на основе данных ВТО [WTO, 2020].

⁷ По данным ВТО, из 600 начатых споров США выступают истцом более чем в 20% случаев [WTO, 2020].

Особое внимание в данном контексте необходимо уделять практике США по использованию мер торговой защиты (*trade remedies*) — антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных. Как отмечается в работе [Bown, Keynes, 2020], США при создании ВТО пошли на несколько компромиссов, одним из следствий которых стал запрет добровольных экспортных ограничений. США пошли на него, так как легальными оставались *trade remedies*, которые активно используются ими и сейчас. Однако другие страны стали активно оспаривать правомерность их введения — в период с 1 января 1995 г. по 19 января 2017 г. около двух третей из 141 спора против США относятся именно к этим вопросам [Bown, Keynes, 2020].

С точки зрения США многосторонняя торговая система стала предоставлять Китаю и другим развивающимся странам относительно больше выгод, что не соответствует американским интересам. Блокировка АО является одним из шагов по удержанию своего доминирования в МТС и навязыванию своих приоритетов. Таким образом, именно фундаментальное смещение баланса сил в мировой экономике объясняет возникновение рассматриваемых далее формальных причин блокировки АО со стороны США.

Как отмечают Л. Григорьев и А. Кудрин [2013], одной из главных проблем при попытке создания эффективного механизма глобального регулирования является сложность его корректировки и обеспечения обратной связи. Вследствие этого институт перестает отвечать современным вызовам и переходит в стадию институциональной инерции: он не исчезает, но создает дополнительные риски для мирового сообщества. Данную проблему мы наблюдаем и в деятельности ВТО и АО. Решение о необходимости внесения корректив в правила и процедуры урегулирования споров в рамках ВТО было принято еще до начала функционирования организации как таковой — в 1994 г. Конечная дата завершения данного процесса несколько раз переносилась⁸, и в настоящее время он продолжается без установленного дедлайна [WTO, n. d., b]. Таким образом, еще одной фундаментальной причиной коллапса АО является то, что система разрешения споров ВТО оказалась в институциональной ловушке из-за неспособности своевременного обновления основ деятельности ОРС и АО.

Отсутствие гибкости ВТО в формировании и корректировке правил привело к превышению АО своих полномочий и несоответствию заданным временным рамкам. Именно этим недочетам в работе АО посвящен Доклад торгового представителя США по Апелляционному органу ВТО [Office of the United States Trade Representative, 2020]. В нем приводятся убедительные аргументы о несоответствии правилам ВТО таких действий АО, как закрепление прецедентного права, толкование внутреннего законодательства сторон спора и создание «новых правил», рассмотрение не относящихся к сути спора вопросов, а также превышение закрепленных временных рамок рассмотрения апелляции и сроков полномочий членов АО.

Большинство из этих «злоупотреблений» со стороны АО объясняется непроработанностью текста Договоренности и многосторонних соглашений ВТО. К примеру, рассматривая проблему создания «новых правил», мы сталкиваемся с тем, что АО не всегда может предложить однозначную интерпретацию отдельных положений многосторонних соглашений [Ehlermann, 2003]. Но Договоренность не дает инструкции, как АО следует действовать в такой ситуации. Более того, вопрос не может быть отложен до получения толкований, которые могут приниматься только Министерской конференцией и Генеральным советом ВТО. При этом Д. Ши, будучи послом США при ВТО,

⁸ Сначала планировалось завершить процесс реформирования ОРС в 1998 г., затем в рамках Доха-раунда страны договорились о продолжении работы (вне основной повестки) и завершении реформы к маю 2003 г., чего также не удалось достичь.

заявлял, что проблема заключается не в существующих правилах, а в их невыполнении АО [Pauwelyn, 2019]. В результате АО оказывается в патовой ситуации: существующие правила не имеют ответов на важные процедурные вопросы, но США не видят смысла в их изменении.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос несоответствия деятельности АО регламенту. Согласно ст. 17.5 Договоренности, апелляции должны быть рассмотрены в течение 90 дней. Однако в действительности это требование не всегда выполнялось даже в первые годы существования ВТО (рис. 2). Как мы видим из рис. 2, если до 2009 г. большая часть апелляций рассматривалась в 90-дневный срок, то после наоборот. Более того, все апелляции (25), поданные в 2015–2019 гг., рассматривались более 90 дней — в среднем между подачей апелляции и публикацией доклада АО в этот период проходило 286 дней, что более чем в 3 раза превышает регламент.

Рис. 2. Количество апелляций, рассмотренных в 90-дневный срок и более, и среднее количество дней рассмотрения апелляции, 1995–2019 гг.

Примечание. Левая шкала — количество апелляций, правая шкала — количество дней. Апелляция относится к году, в котором она была подана, и не учитывается в году, в котором был опубликован доклад АО.

Источник: Составлено автором на основе данных ВТО [WTO, 2020].

США настаивают на том, что несоблюдение сроков во многом связано с превышением полномочий, упомянутых ранее, и с этим связано увеличение срока рассмотрения апелляций. В то же время следует учитывать, что с течением времени споры и апелляции членов ВТО стали более обширными и включают все большее количество запросов для рассмотрения третейскими группами и АО. Каждый из этих запросов должен быть рассмотрен арбитрами, что приводит к увеличению длительности процесса. Таким образом, АО необходим механизм фильтрации запросов членов ВТО для оптимизации процесса рассмотрения апелляций.

Не только США понимают необходимость реформирования ВТО в целом и АО в частности. Однако публично ни один из членов ВТО не поддержал идею блокировки.

Вопрос реформирования АО поднимался задолго до его коллапса — в 2018 г. были представлены предложения по корректировке Договоренности, которые США отклонили [Baschuk, 2018]. Поэтому открытым остается вопрос о том, какова конечная цель блокировки АО и изменилась ли она со сменой лидера в США.

Таким образом, нарастание противостояния между развитыми и развивающимися странами и попадание ВТО в институциональную ловушку являются фундаментальными причинами коллапса АО. Относительные выгоды США от поддержания МТС в текущей конфигурации стали стремительно исчезать. Поэтому они использовали формальные причины для остановки деятельности АО. Большинство из них вызваны несовершенством основных регламентирующих документов и многосторонних торговых соглашений ВТО, а также расширением спектра вопросов, возникающих в рамках каждого отдельного спора и апелляции. С учетом отказа США рассматривать предложения по реформированию системы в предыдущие годы можно утверждать, что конечной целью блокировки АО был не запуск реформы АО или ВТО, а его окончательное разрушение. Однако она могла быть скорректирована со сменой президента США.

2021 г.: что изменилось?

Начало третьего десятилетия XXI в. можно назвать поворотным во многих аспектах: в странах началась вакцинация от коронавируса, а их экономики постепенно восстанавливаются после пандемии. Для мирового сообщества в целом и ВТО в частности важным является приход к власти в США Дж. Байдена.

Смена президента США многим дала надежду на возвращение прежнего формата взаимодействия в ВТО, без сомнительных односторонних мер и блокировки АО в качестве инструмента давления. Байден в своей речи на Мюнхенской конференции по безопасности заверил, что «Америка вернулась» [New York Times, 2021]. Однако на полях ВТО это не так заметно. Не считая факта разблокировки процесса назначения нового генерального директора ВТО, односторонние меры по стали и алюминию не были отменены, США продолжают блокировать назначение новых арбитров АО и подавать апелляции «в никуда».

Очевидно, что США предпочитают действовать с позиции силы, увязывая разблокировку АО с полноценной реформой ВТО. Открытым остается вопрос, насколько другие члены ВТО готовы согласиться с американскими условиями. В этом контексте важна смена риторики Европейского союза относительно проблем АО. Если в 2019 г. ЕС не разделял позицию США [Behsudi, 2019], то в 2021 г. ситуация изменилась. ЕС публично заявляет о справедливости претензий США и желании прийти к взаимоприемлемому решению [European Commission, 2021].

Для реформы АО недостаточно только договоренности между США и ЕС, однако факт подобного сближения позиций свидетельствует о возможности разрешения сложившейся ситуации. При этом необходимо учесть требования других членов ВТО — Китая, Индии, Японии, Бразилии и России. С этим могут возникнуть проблемы. Перед своим европейским турне в июне 2021 г. Дж. Байден заявил, что правила торговли XXI в. должны писать рыночные демократии, а «не Китай или кто-то еще» [Washington Post, 2021]. Если позиция США по реформе ВТО и АО будет столь же конфронтационной по отношению к интересам отдельных членов, то перспектива нормализации деятельности организации останется практически недостижимой. Объективно оценить, насколько данное предположение верно, можно будет уже в конце 2021 г. — по итогам Министерской конференции ВТО в Женеве. Если на ней не будет представлен «план спасения» ВТО и АО, то вряд ли его можно ожидать.

Таким образом, в первой половине 2021 г. не произошло фундаментальных сдвигов в позиции США по АО, несмотря на смену власти в этой стране. В то же время нацеленность администрации Байдена на сотрудничество и преодоление разногласий с союзниками привело к изменению позиции ЕС по отношению к претензиям США. Однако этого недостаточно в силу правила консенсуса и необходимости учитывать интересы других стран, с которыми компромисс найти будет трудно.

Текущие последствия и используемые методы обхода коллапса АО

За полтора года с момента формального коллапса АО произошло несколько примечательных событий. Во-первых, работа АО «по инерции»⁹ завершилась в июне 2020 г., когда был опубликован последний доклад АО (по спору DS435¹⁰). Ни один из арбитров, чей срок закончился, не продолжил работу над остальными спорами, апелляции по которым были поданы до 11 декабря 2019 г. [ВТО, n. d., a].

Во-вторых, до 1 июня 2021 г. было подано девять апелляций «в никуда», то есть в момент невозможности их рассмотрения АО. Это равнозначно заморозке споров на неопределенное время и имеет последствия двух типов: отсутствие стимулов ответчиков, чьи меры третейская группа назвала не соответствующими нормам ВТО, вносить какие-либо изменения, а также снижение мотивации всех членов ВТО продолжать «играть по правилам».

В-третьих, в 2020 г. было начато минимальное за всю историю ВТО количество споров — пять¹¹. На 1 июня 2021 г. два из них по-прежнему находятся на стадии консультаций. Это признак того, что страны не видят целесообразности обращения в ОРС или в начале основной фазы спора, так как нет гарантий его завершения.

В-четвертых, в 2020 г. начали публиковаться доклады третейских групп по спорам, запущенным вследствие односторонних мер при администрации Д. Трампа. В рамках спора DS543¹² между США и Китаем третейская группа признала принятые меры США не соответствующими нормам ВТО. США подали апелляцию «в никуда», чем избавили себя от необходимости предпринимать какие-либо действия по отстаиванию своей позиции и тем более отмены принятых мер.

Наконец, появляются инициативы, позволяющие вводить контрмеры против стран, препятствующих завершению споров ВТО. Например, в ЕС был принят Регламент 2021/167 [European Parliament, 2021], предусматривающий возможность вводить ответные меры против тех членов ВТО, которые замораживают спор посредством подачи апелляции «в никуда». Эти меры принимаются в виде приостановки своих обязательств по отношению к конкретным партнерам в рамках многосторонних соглашений

⁹ Согласно Правилу 15 Процедур, члены АО могут продолжать деятельность по истечении своего срока для завершения работы над неоконченными апелляциями. То есть формально после 11 декабря 2019 г. была возможность завершения работы над всеми апелляциями, поданными до этой даты.

¹⁰ DS435 — Australia — Certain Measures Concerning Trademarks, Geographical Indications and Other Plain Packaging Requirements Applicable to Tobacco Products and Packaging.

¹¹ Предыдущий антирекорд был зафиксирован в 2011 г., когда было начато всего восемь споров. По состоянию на начало мая 2021 г. было начато два спора, по обоим консультации начаты в январе.

¹² DS543 — United States — Tariff Measures on Certain Goods from China.

ВТО¹³. Отмечается, что контрмеры будут вводиться только после публикации докладов третьей группы и в случае отказа второй стороны его принять или рассмотреть апелляцию с помощью арбитража. Указанный Регламент ЕС определяет, что контрмеры будут соразмерны понесенному ущербу, а также то, что о них будут уведомлять заранее с очередным предложением достичь взаимоприемлемого решения. Это новое направление развития кризиса МТС, так как происходит переход к односторонним мерам, вызванный коллапсом АО. В ближайшее время мы можем стать свидетелями своеобразного «эффекта домино» в виде разработки аналогичного законодательства другими членами ВТО, последствия чего предугадать затруднительно.

К настоящему моменту было высказано несколько предложений о том, какие меры могут быть приняты для обхода или преодоления коллапса АО — вплоть до создания альтернативы ОРС, но без США [Brief, 2018] или использования отдельных положений Марракешского соглашения для назначения арбитров АО с помощью Министерской конференции ВТО без необходимости достижения консенсуса [Boklan, Bahri, 2022]. Однако мы остановимся лишь на тех, которые уже применяются. Эти меры не способны привести к преодолению коллапса, но они позволяют частично поддерживать предсказуемость многосторонней торговой системы.

Двусторонние договоренности о неподаче апелляции. Стороны на начальных этапах спора могут договориться о том, что вне зависимости от решений третьей группы они не будут подавать апелляцию и выполняют все меры, предписанные третьей группой. Этот механизм позволяет предотвратить подачу апелляции «в никуда» и заморозку спора. По состоянию на 1 июня 2021 г. к таким договоренностям пришли стороны четырех продолжающихся споров (DS488, DS490, DS496 и DS529¹⁴). Следует отметить, что во всех указанных случаях договоренности касаются возможности подачи апелляции по факту достаточности устранения нарушения ответчиком¹⁵.

За время существования системы разрешения споров было немало случаев неверного трактования соглашений ВТО третейскими группами, которые затем были скорректированы на этапе апелляций. Поэтому закрытие спора после публикации доклада третейской группы может нивелировать для отдельных членов целесообразность использования данной системы, что, в свою очередь, увеличивает стимулы к использованию односторонних протекционистских мер.

Многосторонняя временная апелляционная арбитражная договоренность. Статья 25 Договоренности позволяет членам ВТО использовать арбитраж в качестве альтернативного способа урегулирования спора. Также возможна передача арбитрам отдельных этапов рассмотрения спора, в том числе и рассмотрения апелляций. Тем самым арбитраж позволяет поддерживать двухступенчатый процесс разрешения споров (чего невозможно достичь рассматриваемыми выше договоренностями о неподаче апелляций).

В апреле 2020 г. ЕС, Китай и ряд других стран для обхода коллапса АО запустили Многостороннюю временную апелляционную арбитражную договоренность (*Multi-party interim appeal arbitration arrangement, MPIA*) [European Commission, 2020]. На 1 июня

¹³ Изменения также распространяются и на региональные торговые соглашения с участием ЕС, однако этот аспект не относится к теме статьи. Далее рассматриваются только аспекты, относящиеся к разрешению споров ВТО.

¹⁴ DS488 — United States — Anti-Dumping Measures on Certain Oil Country Tubular Goods from Korea; DS490, DS496 — Indonesia — Safeguard on Certain Iron or Steel Products; DS529 — Australia — Anti-Dumping Measures on A4 Copy Paper.

¹⁵ То есть это следующий этап спора, который может быть начат, если истец считает, что ответчик не выполнил в полной мере предписанные ему действия по итогам доклада третейской группы и/или АО.

2021 г. участниками *MPIA* являются 24 члена ВТО¹⁶, а ее использование было согласовано сторонами четырех споров (DS522, DS524, DS537, DS591¹⁷) в случае необходимости подачи апелляции¹⁸.

В рамках *MPIA* предусматривается максимальное соответствие арбитража процессу рассмотрения апелляций. Членами арбитражной группы являются десять признанных экспертов в сфере международного права и международной торговли, которые избираются консенсусом сроком на два года¹⁹. Каждую апелляцию по аналогии с АО рассматривают три арбитра. *MPIA* открыт для всех членов ВТО, при этом любой из участников *MPIA* может выйти из соглашения с условием завершения рассмотрения апелляций с его участием.

MPIA также включает отдельные усовершенствования по сравнению с АО. В частности, арбитры могут принимать меры по рационализации процесса, например, ограничивать количество страниц доклада и исключать из рассмотрения вопросы, по которым нет достаточного количества фактов для объективной оценки²⁰.

Существует также и критика *MPIA*: ее основными элементами являются вопрос легитимности и наличие секретариата. С точки зрения легитимности следует отметить тот факт, что решения арбитров *MPIA* не будут приниматься ОРС. Пункт 15 Приложения 1 *MPIA* предусматривает лишь уведомление членов ВТО о результатах арбитража без необходимости их утверждения. С учетом этого нет однозначного понимания, какую правовую силу будут иметь доклады *MPIA*, в отличие от докладов третейских групп и АО, которые утверждаются ОРС. Другим важным вопросом является вопрос секретариата. У АО было отдельное подразделение, которое занималось сопровождением всех апелляций. *MPIA* предполагает, что ее секретариат сохранит независимость от секретариата ВТО, но финансироваться будет из его бюджета. Однако в текущей версии бюджет ВТО не рассчитан на поддержку секретариата *MPIA*²¹.

В результате можно сделать заключение, что *MPIA* — вполне адекватный временный субститут АО, учитывающий определенные недочеты работы последнего. Однако с достаточной степенью объективности о ее работе можно будет судить после рассмотрения первых апелляций — одна из них может быть подана во второй половине 2021 г. по спору DS524²².

Таким образом, мы можем сделать вывод, что с момента коллапса АО произошло множество событий, сигнализирующих как о злоупотреблении членами ВТО сложившейся ситуацией, так и о перспективах ее усугубления. Тем не менее существует несколько вариантов обхода коллапса АО, однако не все готовы их использовать. Более того, пока что делать выводы об их эффективности преждевременно, так как к моменту написания статьи не было завершенных споров, в которых они используются. Каж-

¹⁶ В их число не входит Россия.

¹⁷ DS522 — Canada — Measures Concerning Trade in Commercial Aircraft; DS524 — Costa Rica — Measures Concerning the Importation of Fresh Avocados from Mexico; DS537 — Canada — Measures Governing the Sale of Wine; DS591 — Colombia — Anti-Dumping Duties on Frozen Fries from Belgium, Germany and the Netherlands.

¹⁸ Из указанных четырех споров, стороны спора DS537 (Канада и Австралия) пришли к частичному соглашению, поэтому вероятно, что доклад третейской группы по этому спору не будет опубликован.

¹⁹ Среди первых 10 арбитров, выбранных участниками инициативы, нет экс-членов АО ВТО.

²⁰ Согласно п. 13 и 14 Приложения 1 *MPIA*.

²¹ Бюджет ВТО также принимается консенсусом и в случае включения в него затрат на *MPIA* был бы заблокирован США.

²² DS524 — Costa Rica — Measures Concerning the Importation of Fresh Avocados from Mexico.

дый из механизмов лишь купирует проблему, что в очередной раз свидетельствует о необходимости оперативного проведения реформы системы разрешения споров ВТО. Сложившаяся ситуация осложняется еще и тем, что отдельные члены ВТО занимают неоднозначную позицию: ЕС одновременно является инициатором создания *MPIA*, разработал механизм принуждения к завершению споров, но при этом пользуется возможностью подачи апелляций «в никуда».

Позиция и интересы России

В данном контексте важно отметить позицию и интересы России. Одним из мотивов ее вступления в ВТО называлось получение доступа к системе разрешения споров ВТО для отстаивания своих интересов. Спустя почти десять лет после вступления мы можем утверждать, что цель себя оправдала: несмотря на первые «проигранные» споры, в последние годы Россия добивалась решений в свою пользу. Среди ключевых споров можно назвать спор DS512²³ против Украины, где Россия была ответчиком, и два спора против ЕС, затрагивающие «энергокорректировки» и третий энергопакет.

Спор по «энергокорректировкам» (DS494²⁴) — еще одно подтверждение того, почему система разрешения споров крайне важна для России. Летом 2020 г. был опубликован доклад третейской группы по этому спору, в котором зафиксированы нарушения со стороны Европейского союза. По заявлению Минэкономразвития России, «третейская группа поставила точку в продолжавшемся три десятилетия споре с ЕС в отношении якобы нерыночного характера российской экономики» [Минэкономразвития России, 2020]. На основе методики «энергокорректировок» аргументировалось введение отдельных антидемпинговых мер, что снижало конкурентоспособность российской продукции на рынке ЕС и прибыль российских компаний. Россия была близка к отмене столь длительных дискриминационных мер, но ЕС подал апелляцию «в никуда», тем самым заморозив спор.

Другой ключевой спор, DS476²⁵, затрагивает интересы России в контексте третьего энергопакета ЕС. В рамках этого спора третейская группа также поддержала позицию России по многим важным для нее аспектам, например, о неправомерности действий ЕС в отношении поставки нашего газа через трубопровод OPAL. По этому спору апелляция была подана еще сентябре 2018 г., но доклад так и не был опубликован из-за прекращения работы арбитров. В результате Россия теряет сотни миллионов евро [Интерфакс, 2019].

Гипотетически Россия имеет возможность завершить оба вышеназванных спора без разблокировки АО. Для этого ей необходимо присоединиться к *MPIA* и получить согласие со стороны ЕС на рассмотрение апелляций в арбитраже. Россия публично не высказывалась о своей позиции по поводу присоединения к *MPIA*, поэтому трудно понять, насколько это возможно. Примечательно, что в рамках спора по «энергокорректировкам» ЕС предлагал рассмотреть апелляции с помощью арбитража, но Россия отказалась. Процедурные особенности *MPIA* делают возможным рассмотрение и спора по третьему энергопакету. Однако в будущем это может привести к неоднозначной ситуации: формально апелляция по этому спору уже была взята в работу Апелляционным

²³ DS512 — Russia — Measures Concerning Traffic in Transit.

²⁴ DS494 — European Union — Cost Adjustment Methodologies and Certain Anti-Dumping Measures on Imports from Russia — (Second complaint).

²⁵ DS476 — European Union and its Member States — Certain Measures Relating to the Energy Sector.

органом и в случае его разблокировки стороны могут затребовать продолжение процесса, даже если ранее уже был опубликован доклад *MPIA*.

Кроме уже имеющихся споров России необходимо учитывать также и потенциальные. В настоящее время огромное внимание приковано к системе трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) ЕС. Ее вступление в силу несет существенные потенциальные издержки для многих крупных российских компаний. По оценкам Института проблем естественных монополий, ежегодные дополнительные затраты российских экспортеров могут составить от 0,7 до 1,8 млрд долл. США [ИПЕМ, 2021]. В настоящий момент нельзя с уверенностью сказать, есть ли основания для оспаривания этих мер со стороны России. Однако в случае неполноценно действующей системы разрешения споров это не столь важно, так как нет гарантий, что спор не будет заморожен путем подачи апелляции «в никуда».

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что возобновление работы АО важно для России как для завершения уже начатых споров, так и для возможности отстаивать свои интересы в будущем, не прибегая к ответным мерам.

Могут ли региональные торговые соглашения стать площадкой для разрешения споров?

С учетом высокой неопределенности восстановления работы АО страны ищут варианты обхода данной проблемы. Как упоминалось ранее, в настоящее время используется практика неподачи апелляции и присоединения к *MPIA*. Однако представляется возможным использование еще одного механизма — региональных торговых соглашений (РТС).

Заключение РТС активизировалось на фоне неспособности ВТО достичь прогресса по повестке Доха-раунда и дальнейшей либерализации торговли. На 1 июня 2021 г. насчитывается около 350 активных РТС, большинство из них — соглашения о зоне свободной торговли. В основном в таких соглашениях стороны предусматривают возможность оспаривания торговых мер друг друга, что делает их потенциальным инструментом разрешения споров. Но если РТС смогли частично удовлетворить потребность стран в дальнейшей либерализации и совершенствовании торговых отношений с партнерами, то вопрос разрешения споров с их помощью является дискуссионным. По нашему мнению, они могут быть полезны в отдельных случаях, но не смогут достичь результатов подобного масштаба. У данного утверждения есть несколько аргументов.

Во-первых, между главными «противниками» в рамках системы разрешения споров ВТО нет действующих РТС. Среди таких пар США — ЕС, США — Китай, Китай — ЕС, Бразилия — ЕС²⁶, Бразилия — США, Япония — США, Япония — Республика Корея, Россия — ЕС и т.д. Во-вторых, в рамках РТС часто исключаются отдельные договоренности, которые могут быть оспорены. В-третьих, опыт работы НАФТА (ныне USMCA) показывает, что страны предпочитают обращаться в ОРС ВТО для разрешения своих разногласий: из 600 споров ВТО 45 инициировано членами этого объединения друг против друга. Таким образом, вряд ли РТС смогут быть эффективными в разрешении споров в той же мере, как в устранении тарифных и нетарифных ограничений.

²⁶ Споры между ними могут разрешаться на базе ЗСТ ЕС — МЕРКОСУР, однако оно еще не вступило в силу.

Аналогично Россия вряд ли сможет использовать формат РТС для разрешения своих торговых споров. Главной причиной является отсутствие широкой сети этих соглашений. При этом главными «противниками» по спорам ВТО являются ЕС, Украина и США — уровень политических отношений исключает вероятность заключения РТС в долгосрочной перспективе.

Заключение

Данная статья нацелена на объяснение ключевых причин коллапса Апелляционного органа ВТО и выявление возможных последствий для всей многосторонней торговой системы. В силу процедурных особенностей Апелляционный орган выполняет роль последней инстанции в разрешении споров ВТО. Поэтому его блокировка ставит под угрозу завершение всех текущих споров и тем самым нарушает предсказуемость многосторонней торговой системы.

У текущего коллапса АО есть ряд причин как фундаментального, так и формального характера. К первым относятся смещение баланса сил в мировом порядке и попадание ВТО в институциональную ловушку. Поэтому превышение арбитрами своих полномочий и нарушение регламента являются лишь формальными причинами блокировки АО. Многие члены ВТО поддерживают необходимость реформирования АО, но никто не согласен с принятыми США мерами.

События первой половины 2021 г. не дают определенного ответа, возможно ли преодоление коллапса АО. Ключевым аспектом становится увязка реформы АО с полноценной реформой ВТО и готовность стран идти на компромиссы. Ясность в данную ситуацию внесет следующая Министерская конференция ВТО. Если члены ВТО не перейдут от конфронтации к компромиссу в этом вопросе, мы сможем констатировать окончательную деградацию предсказуемой многосторонней торговой системы в лице ВТО.

Недееспособность АО уже привела к злоупотреблениям: страны подают апелляции «в никуда», что автоматически освобождает стороны от необходимости изменять применяемые меры и подрывает целостность системы. На этом фоне следует выделить тенденцию стран к внедрению законодательства, позволяющего вводить контрмеры против апелляций «в никуда». В случае широкого распространения такой практики мы можем стать свидетелями десятков точечных торговых войн, которые будут способствовать упадку многосторонней торговой системы.

В то же время существуют механизмы обхода данной проблемы: первый — это двусторонние договоренности о неподаче апелляций; второй — передача рассмотрения апелляций в арбитраж. Каждый из них в настоящее время не способен полноценно заменить АО. Однако второй механизм представляется более действенным, так как позволяет сохранить двухступенчатую процедуру разрешения спора, но к его эффективности остаются вопросы с точки зрения легитимности принятых решений. Отдельной дискуссии заслуживает формат разрешения споров с помощью региональных торговых соглашений. На наш взгляд, в настоящее время он бесперспективен для большинства членов ВТО.

Для России крайне важно возобновление работы АО ВТО. Это обусловлено тем, что на стадии апелляции находятся споры, разрешение которых завершит многолетние разногласия о характере рыночной экономики и отменит многомиллионные дискриминационные меры для российских компаний. В то же время с развитием новых внешнеторговых инициатив, таких как СВМ, России важно иметь площадку для отстаивания своих интересов в соответствии с нормами ВТО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Григорьев Л., Кудрин А. (2013). Механизмы глобального регулирования // Вопросы экономики. Т. 7. С. 4–28. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-7-4-28>.

Институт проблем естественных монополий (ИПЕМ) (2021). Аналитический доклад «Трансграничное углеродное регулирование в ЕС: как не допустить дискриминации российских экспортеров». Режим доступа: http://ipem.ru/files/20210531_ipem_doklad_polnyy_tekst.pdf (дата обращения: 05.09.21).

Интерфакс (2019). Завкафедрой торговой политики ВШЭ: Россия рискует сотнями миллионов евро из-за заморозки механизма апелляции в ВТО. 10 декабря. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/687361> (дата обращения: 01.06.2021).

Barfield C. (2002). WTO Dispute Settlement System in Need of Change // *Intereconomics*. Vol. 37. Iss. 3. P. 131–135. <http://doi.org/10.1007/BF02928871>.

Baschuk B. (2018). U.S. Rejects the EU's Trade Reform Proposal, Putting WTO at Risk // *Bloomberg*, 12 December. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-12/u-s-rejects-the-eu-s-trade-reform-proposal-putting-wto-at-risk> (дата обращения: 01.06.2021).

Behsudi A. (2019). The End of World Trade as We Know It // *Politico*. 21 November. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/the-end-of-world-trade-as-we-know-it/> (дата обращения: 01.06.2021).

Boklan D., Bahri A. (2022). The WTO's Collapsing Judicial and Legislative Wings: Is "Consensus" the Real Elephant in the Room? // *Global Trade and Customs Journal*. Vol. 17 (2). (forthcoming)

Bown C.P., Keynes S. (2020). Why Trump Shot the Sheriffs: The End of WTO Dispute Settlement 1.0 // *Journal of Policy Modeling*. Vol. 42. Iss. 4. P. 799–819. <http://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2020.03.006>.

Brief P. (2018). Impasse in the WTO Dispute Settlement Body: Consequences and Responses. No. 11. P. 1–5. Режим доступа: <https://ecipe.org/publications/impasse-in-the-wto-dispute-settlement-body/> (дата обращения: 01.06.2021).

Chorev N. (2007). *Remaking U.S. Trade Policy: From Protectionism to Globalization*. Ithica: Cornell University Press. <https://doi.org/10.7591/j.ctt7zh4z>.

Ehlermann C.-D. (2003). Reflections on the Appellate Body of the WTO // *Journal of International Economic Law*. Vol. 6. Iss. 3. P. 695–708.

European Commission (EC) (2020). The WTO Multi-Party Interim Appeal Arrangement Gets Operational. 3 August. Режим доступа: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2176> (дата обращения: 01.06.2021).

European Commission (EC) (2021). Annex to the Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Trade Policy Review: An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. COM (2021) 66 final. Brussels, 18 February. Режим доступа: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/february/tradoc_159439.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

European Parliament (2021). Regulation (EU) 2021/167 of the European Parliament and of the Council of 10 February 2021 Amending Regulation (EU) No 654/2014 Concerning the Exercise of the Union's Rights for the Application and Enforcement of International Trade Rules // *Official Journal of the European Union*. L 49/1. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R0167&from=EN> (дата обращения: 01.06.2021).

Fabri H.R. (2016). The WTO Appellate Body or Judicial Power Unleashed: Sketches From the Procedural Side of the Story // *European Journal of International Law*. Vol. 27. Iss. 4. P. 1075–81. <http://doi.org/10.1093/ejil/chw064>.

Foster C.E. (2000). Book Review: The Jurisprudence of the GATT and the WTO: Insights on Treaty Law and Economic Relations. By John H. Jackson // *The Cambridge Law Journal*. Vol. 59. Iss. 3. P. 613–643. <http://doi.org/10.1017/s0008197300320268>.

Ministry of Economic Development of the Russian Federation (2020). The Arbitration Group Has Supported Russia in the WTO Dispute With the EU on "Energy Adjustments" // *News*. 24 July. Режим доступа: <https://>

en.economy.gov.ru/material/news/the_arbitration_group_has_supported_russia_in_the_wto_dispute_with_the_eu_on_energy_adjustments.html (дата обращения: 01.06.2021).

New York Times (2021). Biden Declares “America Is Back” on International Stage. 19 February. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/live/2021/02/19/world/g7-meeting-munich-security-conference> (дата обращения: 01.06.2021).

Office of the United States Trade Representative (2020). Report on the Appellate Body of the World Trade Organization. Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/Report_on_the_Appellate_Body_of_the_World_Trade_Organization.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

Pauwelyn J. (2019). WTO Dispute Settlement Post 2019: What to Expect? // Journal of International Economic Law. Vol. 22. Iss. 3. P. 297–321. <http://doi.org/10.1093/jiel/jgz024>.

Washington Post (2021). Opinion: Joe Biden: My Trip to Europe Is About America Rallying the World’s Democracies. 5 June. Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/06/05/joe-biden-europe-trip-agenda/> (дата обращения: 05.09.21).

World Trade Organization (WTO) (2010). Working Procedures for Appellate Review. WT/AB/WP/6. 16 August. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_e.htm (дата обращения: 01.06.2021).

World Trade Organization (WTO) (2016). Statement by the United States at the Meeting of the WTO Dispute Settlement Body. Geneva. 23 May. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/us_statement_dsbmay16_e.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

World Trade Organization (WTO) (2020). Dispute Settlement Activity: Some Figures. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/disputstats_e.htm (дата обращения: 01.06.2021).

World Trade Organization (WTO) (n. d., a). Dispute Settlement: Appellate Body Members. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_members_descrp_e.htm (дата обращения: 01.06.2021).

World Trade Organization (WTO) (n. d., b). Dispute Settlement: Negotiations to Improve Dispute Settlement Procedures. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_negs_e.htm (дата обращения: 01.06.2021).

World Trade Organization (WTO) (n. d., c). Dispute Settlement Understanding Rules on Procedures Governing the Settlement of Disputes. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm (дата обращения: 15.04.2020).

The Collapse of the Appellate Body as a Determining Factor of the WTO's Future^{1, 2}

H. Kalachyhin

Hryhorii M. Kalachyhin – Junior Research Fellow, Centre for Comprehensive European and International Studies, HSE University; 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, Russian Federation; gkalachigin@hse.ru

Abstract

The World Trade Organization (WTO) is one of the leading institutions involved in global economic regulation. Its purposes are to ensure multilateral cooperation on the liberalization of international trade, harmonize existing standards and requirements, and peacefully resolve trade disputes between countries. Since 11 December 2019, dispute resolution has been handicapped due to the consistent blocking of the appointment of members to the WTO Appellate Body (AB) by the United States. This has reduced the multilateral trading system's (MTS) predictability and threatens its final decay.

The purpose of this article is to describe the fundamental and formal causes of the collapse and to discuss the circumvention mechanisms and their effectiveness. At the same time, an assessment is given of the possibility to overcome the collapse in 2021, considering the change of the U.S. president and other events. Special attention is paid to Russia's position and its current and potential losses. Finally, the issue of dispute resolution through regional trade agreements is proposed for discussion.

The fundamental reasons for the collapse were the shifting balance of power in the world order and the WTO's inflexibility in adjusting the rulebook and its procedures. There are long-standing, objective reasons for the U.S.' dissatisfaction, but the blockage of the AB is an overreaction. These reasons are now being used to justify the blockage of the AB in order to gain leverage. Moreover, the U.S.' position on this issue has not changed with the new president.

There is abuse of the current situation as WTO members file appeals "into the void." Existing tools to circumvent the collapse are partial and not yet popular among WTO members. Russia needs to resume the AB's work to complete previously started high-profile disputes and to defend its interests in the future.

Keywords: WTO crisis, dispute settlement system, Appellate Body, trade disputes, multilateral trading system

For citation: Kalachyhin H. The Collapse of the Appellate Body as a Determining Factor of the WTO's Future. *International Organisations Research Journal*, 2021, vol. 16, no 3, pp. 238–255 (in English). doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-11

References

- Baschuk B. (2018). U.S. Rejects the EU's Trade Reform Proposal, Putting WTO at Risk, *Bloomberg*, 12 December. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-12/u-s-rejects-the-eu-s-trade-reform-proposal-putting-wto-at-risk> (accessed 1 June 2021).
- Barfield C. (2002). WTO Dispute Settlement System in Need of Change. *Intereconomics*, vol. 37, iss. 3, pp. 131–5. <http://doi.org/10.1007/BF02928871>.
- Baschuk B. (2018). U.S. Rejects the EU's Trade Reform Proposal, Putting WTO at Risk. *Bloomberg*, 12 December. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-12/u-s-rejects-the-eu-s-trade-reform-proposal-putting-wto-at-risk> (accessed 1 June 2021).

¹ Support from the Research Program of the Faculty of World Economy and International Affairs at the National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged.

² This article was submitted 22.06.2021.

- Behsudi A. (2019). The End of World Trade as We Know It. *Politico*, 21 November. Available at: <https://www.politico.eu/article/the-end-of-world-trade-as-we-know-it/> (accessed 1 June 2021).
- Boklan D., Bahri A. (2022). The WTO's Collapsing Judicial and Legislative Wings: Is "Consensus" the Real Elephant in the Room? *Global Trade and Customs Journal*, vol. 17 (2). (forthcoming)
- Bown C.P., Keynes S. (2020). Why Trump Shot the Sheriffs: The End of WTO Dispute Settlement 1.0. *Journal of Policy Modeling*, vol. 42, iss. 4, pp. 799–819. <http://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2020.03.006>.
- Brief P. (2018). Impasse in the WTO Dispute Settlement Body : Consequences and Responses, no 11, pp. 1–5. Available at: <https://ecipe.org/publications/impasse-in-the-wto-dispute-settlement-body/> (accessed 1 June 2021).
- Chorev N. (2007). *Remaking U.S. Trade Policy: From Protectionism to Globalization*. Ithica: Cornell University Press. <https://doi.org/10.7591/j.ctt7zh4z>.
- Ehlermann C.-D. (2003). Reflections on the Appellate Body of the WTO. *Journal of International Economic Law*, vol. 6, iss. 3, pp. 695–708.
- European Commission (EC) (2020). The WTO Multi-Party Interim Appeal Arrangement Gets Operational. 3 August. Available at: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2176> (accessed 1 June 2021).
- European Commission (EC) (2021). Annex to the Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Trade Policy Review: An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. COM (2021) 66 final. Brussels, 18 February. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/february/tradoc_159439.pdf (accessed 1 June 2021).
- European Parliament (2021). Regulation (EU) 2021/167 of the European Parliament and of the Council of 10 February 2021 Amending Regulation (EU) No 654/2014 Concerning the Exercise of the Union's Rights for the Application and Enforcement of International Trade Rules. *Official Journal of the European Union*, L 49/1. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R0167&from=EN> (accessed 1 June 2021).
- Fabri H.R. (2016). The WTO Appellate Body or Judicial Power Unleashed: Sketches From the Procedural Side of the Story. *European Journal of International Law*, vol. 27, iss. 4, pp. 1075–81. <http://doi.org/10.1093/ejil/chw064>.
- Foster C.E. (2000). Book Review: The Jurisprudence of the GATT and the WTO: Insights on Treaty Law and Economic Relations / J.H. Jackson. *The Cambridge Law Journal*, vol. 59, iss. 3, pp. 613–43. <http://doi.org/10.1017/s0008197300320268>.
- Grigoryev L., Kurdin A. (2013). Mekhanizmy global'nogo regulirovaniya [Mechanisms of Global Governance: Economic Analysis]. *Voprosy Ekonomiki*. vol. 7, pp. 4–28. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-7-4-28>. (In Russian)
- Interfax (2019). Zavkafedroy trgovoy politiki VSHE: Rossiya riskuyet sotnyami millionov yevro iz-za zamorozki mekhanizma apellyatsii v VTO [Head of the HSE Department of Trade Policy: Russia Risks Hundreds of Millions of Euros Due to the Freezing of the Appeal Mechanism at the WTO]. 10 December. Available at: <https://www.interfax.ru/interview/687361> (accessed 1 June 2021). (In Russian)
- Institute for Natural Monopoly Problems (IPEM) (2021). Analiticheskiy doklad "Transgranichnoye uglerodnoye regulirovaniye v YES: kak ne dopustit 'diskriminatsii rossiyskikh eksportorov'" [Analytical Report "Cross-Border Carbon Regulation in the EU: How to Prevent Discrimination Against Russian Exporters"]. Available at: http://ipem.ru/files/20210531_ipem_doklad_polnyy_tekst.pdf (accessed 5 September 2021). (In Russian)
- Ministry of Economic Development of the Russian Federation (2020). The Arbitration Group Has Supported Russia in the WTO Dispute With the EU on "Energy Adjustments." *News*, 24 July. Available at: https://en.economy.gov.ru/material/news/the_arbitration_group_has_supported_russia_in_the_wto_dispute_with_the_eu_on_energy_adjustments.html (accessed 1 June 2021).
- New York Times (2021). Biden Declares "America Is Back" on International Stage. 19 February. Available at: <https://www.nytimes.com/live/2021/02/19/world/g7-meeting-munich-security-conference> (accessed 1 June 2021).

Office of the United States Trade Representative (2020). Report on the Appellate Body of the World Trade Organization. Available at: https://ustr.gov/sites/default/files/Report_on_the_Appellate_Body_of_the_World_Trade_Organization.pdf (accessed 1 June 2021).

Pauwelyn J. (2019). WTO Dispute Settlement Post 2019: What to Expect? *Journal of International Economic Law*, vol. 22, iss. 3, pp. 297–321. <http://doi.org/10.1093/jiel/jgz024>.

Washington Post (2021). Opinion: Joe Biden: My Trip to Europe Is About America Rallying the World's Democracies. 5 June. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/06/05/joe-biden-europe-trip-agenda/> (accessed 5 September 2021).

World Trade Organization (WTO) (2010). Working Procedures for Appellate Review. WT/AB/WP/6, 16 August. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_e.htm (accessed 1 June 2021).

World Trade Organization (WTO) (2016). Statement by the United States at the Meeting of the WTO Dispute Settlement Body. Geneva, 23 May. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/us_statement_dsbmay16_e.pdf (accessed 1 June 2021).

World Trade Organization (WTO) (2020). Dispute Settlement Activity: Some Figures. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/disputstats_e.htm (accessed 1 June 2021).

World Trade Organization (WTO) (n. d., a). Dispute Settlement: Appellate Body Members. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_members_descrp_e.htm (accessed 1 June 2021).

World Trade Organization (WTO) (n. d., b). Dispute Settlement: Negotiations to Improve Dispute Settlement Procedures. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_negs_e.htm (accessed 1 June 2021).

World Trade Organization (WTO) (n. d., c). Dispute Settlement Understanding Rules on Procedures Governing the Settlement of Disputes. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm (accessed 15 April 2020).